

Т. В. Андреева

ДЕКАБРИСТЫ И П. М. СТРОЕВ: К ИСТОРИИ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ

Статья посвящена научным контактам видных декабристов, профессионально занимавшихся историческими исследованиями и литературной деятельностью, с выдающимся историком, археографом, источниковедом П. М. Строевым. Показано значение изучения истории в процессе формирования политического мировоззрения членов декабристской конспирации и подтверждения правомерности борьбы с самодержавием. Выясняется роль П. М. Строева в оформлении историко-методологических и источниковедческих взглядов А. О. Корниловича и В. Д. Сухорукова, создании фактографической и генеалогической основы поэтических творений К. Ф. Рылеева. Особое внимание в работе уделено историко-политическим трактатам М. С. Лунина и М. А. Фонвизина, направленным на историческое обоснование общественной оппозиционности в форме «Тайного общества». Библиогр. 36 назв.

Ключевые слова: К. Ф. Рылеев, А. О. Корнилович, В. Д. Сухоруков и П. М. Строев, источниковедение, археография, история исторической науки первой половины XIX в.

THE DECEMBRISTS AND P. M. STROEV: THE HISTORY OF SCIENTIFIC RELATIONS

T. V. Andreeva

The article is devoted to relationships between eminent Decembrist scholars professionally engaged in historical research and literary activity with the outstanding historian, archaeograph, source-study expert P. M. Stroev. It shows the importance of studying history in the process of formation of political views of the members of the Decembrist conspiracy and justify their patterns of struggle against autocracy. It explores the role of P. M. Stroev in the design of historical and methodological and source views of A. O. Kornilovich and D. V. Sukhorukov, creating factual and genealogical framework of the poetic creations of K. F. Ryleev. Special attention was paid to historical and political treatises by M. S. Lunin, and M. A. Fonvizin, aimed at the historical justification of public opposition in the form of a «Secret society». Refs 36.

Keywords: K. F. Ryleev, A. O. Kornilovich, D. V. Sukhorukov and P. M. Stroev, source studies, archaeography historiography of the first half of the 19th century.

Одной из своих главных задач в 1810–1820-х годах и сибирский период декабристы считали обоснование закономерности появления в России феномена тайных политических обществ, определение их места в российском историческом процессе и подтверждение правомерности борьбы с самодержавием. Изучение истории становилось важнейшей составляющей не только формирования политического мировоззрения членов декабристских тайных обществ, но и оформления мотивационной основы движения. Так, В. И. Штейнгейль на следствии, выражая общую точку зрения, говорил, что «ничто так не озарило ума моего, как прилежное чтение истории с размышлением и соображением. Одни сто лет от Петра Великого до Александра I столько содержат в себе поучительных событий к утверждению того, что называется свободомыслием!» [Восстание декабристов 1976, с. 177].

Как известно, некоторые декабристы профессионально занимались историческими изысканиями. Прежде всего это А. О. Корнилович и В. Д. Сухоруков, ко-

Андреева Татьяна Васильевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский Институт истории РАН, Российская Федерация, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7; ta-a.andreeva2014@yandex.ru

Andreeva Tatiana Vasilievna — Doctor of History, Leading Researcher, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Institute of History, 7 Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russian Federation; ta-a.andreeva2014@yandex.ru

торые в 1824 г. издавали альманах «Русская старина», пропагандировавший идеи исторического романтизма [Кафенгауз 1956, с. 27–50]. Свой ученый потенциал они реализовывали в деятельности Общества истории и древностей российских, а главное — в исследовательской работе. В ее рамках декабристы поддерживали научные контакты с ведущими членами Румянцевского кружка — А. Х. Востоковым, К. Ф. Калайдовичем, А. Ф. Малиновским, а также с одним из основоположников отечественной археологии и источниковедения, представителем романтической историографии Павлом Михайловичем Строевым [Андреева 1986, с. 1–18].

Об этих связях в их индивидуальном варианте писал А. Г. Грумм-Гржимайло [Грумм-Гржимайло 1956, с. 255–259], упоминал С. С. Волк, который считал, что они ограничивались лишь тем, что члены кружка подбирали для декабристов-историков архивные материалы [Волк 1958, с. 294–295, 368–369, 375]. Однако сохранившиеся и частью изданные письма В. Д. Сухорукова [Попов 1901, с. 15–17], А. О. Корниловича [Грумм-Гржимайло 1956, с. 258–259], К. Ф. Рылеева П. М. Строеву, а также строки о нем в сочинении М. А. Фонвизина [Фонвизин 1982, с. 105] свидетельствуют о том, что эти контакты не были поверхностными и носили ученый характер. Ведь Павел Михайлович не только подбирал им необходимый материал, но консультировал по конкретным историческим проблемам, знакомил с новыми методами исторической критики источников. В данной статье ставится задача рассмотреть научные связи декабристов с П. М. Строевым более полно, в контексте формирования их взглядов и исторического обоснования ими движения тайных политических обществ.

Раньше других ученые контакты с П. М. Строевым установил Александр Осипович Корнилович (1800–1834). Воспитанник Одесского благородного пансиона (1808–1815), с августа 1815 г. по ноябрь 1816 г. он учился в Московском Училище колонновожатых, выпущен прапорщиком в Свиту по Квартирмейстерской части. В 1816–1820 гг. для сбора материалов в Московском архиве Коллегии иностранных дел прикомандирован к военному историку генерал-майору Д. П. Бутурлину, возглавлявшему Комитет по военной истории России XVIII в. В мае 1820 г. переехал в Петербург, поступил на службу в канцелярию генерал-квартирмейстера Главного штаба, продолжая поисковую работу в петербургских архивах. В 1821 г. переведен в Генеральный штаб Гвардейского корпуса. С 1822 г. — штабс-капитан, вел педагогическую деятельность в столичных Школе топографов и Училище колонновожатых, сотрудничал с журналами «Северный архив», «Современный наблюдатель российской словесности», «Сын Отечества», «Полярная звезда» [Грумм-Гржимайло 1932, с. 324–356; Грумм-Гржимайло 1961, с. 180–199; Декабристы 1988, с. 85–87].

Несмотря на давнее литературное и светское знакомство с К. Ф. Рылевым и А. А. Бестужевым, А. О. Корнилович, находясь в апреле — мае 1825 г. во время отпуска в Киеве, был принят в Южное общество С. И. Муравьевым-Апостолом [Восстание декабристов 1950, с. 256; Восстание декабристов 1969, с. 325; Ильин 2004, с. 624]. По своим политическим убеждениям либерал-монархист, он выступал против плана южан-радикалов во главе с М. П. Бестужевым-Рюминым захватить Александра I в Таганроге. Александр Осипович объявил им, что, «если общество имеет хотя малейшее намерение покуситься на жизнь императорской фамилии, то он отказывается от всего и даже будет действовать против» [Декабристы 1988, с. 262].

А. О. Корнилович знал и поддерживал намерение северян ввести конституционное правление в России. Вернувшись в Петербург из отпуска 12 декабря 1825 г.,

в 7 часов вечера 13 декабря он вместе с Г. С. Батеньковым и С. Г. Краснокутским, по поручению руководства Северного общества, был послан к М. М. Сперанскому, которого хорошо знал и бывал в доме. Декабристы должны были выяснить отношение реформатора к намеченной на 14 декабря присяге Николаю Павловичу, уговорить М. М. Сперанского помешать ей и войти во Временное правительство. Однако им это не удалось. Поздно вечером 13 декабря состоялось последнее решающее совещание у К. Ф. Рылеева, в котором принял участие А. О. Корнилович и итогом которого стала установка на государственный переворот. При удаче переворота Временное правительство должно было приступить к своим обязанностям. Вопрос о нем становился наиважнейшим. Поэтому рано утром 14 декабря А. О. Корнилович и Г. С. Батеньков вновь побывали у М. М. Сперанского с той же целью — повлиять на его решение в отношении присяги и Временного правительства. И вновь они потерпели неудачу: в 8 часов утра Михаил Михайлович поехал в Зимний дворец на принесение присяги членами Государственного совета. Что же касается А. О. Корниловича, то он призывал своих товарищей не использовать террористические методы борьбы с режимом, говоря: «Делайте, что хотите, только чтобы не было покушения против императорской фамилии». Он был на Сенатской площади, но «зрителем, а не действующим лицом», причем появился в переломный момент — во время смертельного ранения М. А. Милорадовича. В ночь с 14 на 15 декабря А. О. Корниловича арестовали на квартире штабс-капитана Гвардейского Главного штаба Н. И. Шенига и доставили в Зимний дворец. Здесь он допрашивался в присутствии Николая I, а утром его отправили в Петропавловскую крепость [Восстание декабристов 1969, с. 107, 319–342; Восстание декабристов 1976, с. 80, 85, 100; 14 декабря 1825 года 1999, с. 345–346; Семенова 1982, с. 19, 40, 44; Андреева 2009, с. 374, 378–379, 659, 702–703].

Знакомство А. О. Корниловича с П. М. Строевым состоялось, вероятно, в 1816 г. в Московском архиве Коллегии иностранных дел, где Александр Осипович, как уже отмечалось, собирал материалы по военной истории XVIII в. В 1820-х годах в архиве, получившем среди современников славу «рассадника для образования к статской службе лучшего в Москве дворянства», начинали службу Н. И. Тургенев (1806–1815), П. П. Каверин (1806–1819) и И. А. Долгоруков (1808–1813) [Волк 1958, с. 68]. Некоторые декабристы-историки учились в Московском университетском благородном пансионе и Московском университете, получая прекрасное по тому времени историческое образование, что способствовало сближению их научных позиций со взглядами университетских и архивных ученых.

В силу этого вполне объективно содействии П. М. Строева историческим изысканиям и поэтическому творчеству видных декабристов, обусловленное близостью их позиций в отношении целого ряда конкретных проблем истории Древней и Средневековой Руси. Историк полагал, что все пространство Древней Руси было занято разными племенами, объединенными общим названием «славян», которые вели оседлый образ жизни, занимались «земледелием, скотоводством, звериной и рыбной ловлей». Еще до прихода варягов, считал П. М. Строев, славяне имели общественные институты, управлялись старейшинами или «супанами», а некоторые имели республиканское правление — Новгород и Псков [Строев 1814, с. 8; Строев 1815, с. 201]. Как видно, для его исторических воззрений была характерна идеализация самобытного общественного устройства древних славян, особенно

«древнерусской вечевой вольности» в виде Новгородской республики, о которой он писал: «Пленительный мир самобытия новгородцев <...> Двина, Поморье суть земли классические для историка русского. Только там можно постигать вполне народный дух наших предков и физиономию естественную и государственную древней России» (цит. по: [Барсуков 1878, с. 198]). «Новгородцы, коих предприимчивость, свободолюбивый дух, достаточное могущество, особенно же сохранение самобытности в ужасный период порабощения нашего Отечества, всякому довольно известны!» — указывал П. М. Строев [Строев 1817, л.12].

Под влиянием историко-романтических воззрений французских историков начала XIX в. (Ф.-П. Гизо, Шеншо, Ж. Эно), в духе исторического романтизма, изображали древний быт славян и декабристы, подчеркивая их «демократическую стихию» и «общинное устройство». Для них также было характерно преувеличение не только демократизма Новгорода и Пскова, где вече реально находилось в руках немногих боярских родов, из которых избирались должностные лица, но и в целом цивилизационного уровня Средневековой Руси. По мнению М. А. Фонвизина, «в средние века русские были на высшей степени гражданственности, нежели остальная Европа <...> древние республики Новгород, Псков <...> наслаждались политической и гражданской свободой, и в других областях России народ стоял за права свои, когда им угрожала власть, <...> общинные муниципальные учреждения и вольности были в древней России во всей силе, когда еще Западная Европа оставалась под гнетом феодализма» [Фонвизин 1982, с. 106].

Во многом издание «Софийского временника», подготовленного П. М. Строевым и вышедшего в свет в 1820 г., способствовало занятиям А. А. Бестужева и В. П. Ивашева отдельными вопросами истории Древней Руси. Г. А. Римский-Корсаков в своем сочинении по истории древнерусского законодательства использовал один из важнейших памятников древнерусского права — «Законы великого князя Иоанна Васильевича и внука его царя Иоанна Васильевича» — изданные в 1819 г. П. М. Строевым совместно с К. Ф. Калайдовичем [Волк 1958, с. 278–298]. Ф. Н. Глинка, сотрудничавший в журнале П. М. Строева «Современный наблюдатель российской словесности» и, так же как последний, прекрасно осознававший значение археографической деятельности для развития исторической науки, в 1816 г. выдвинул проект археографической экспедиции для сбора древнейших русских летописей и актов. Проект был реализован П. М. Строевым и К. Ф. Калайдовичем в Первой подмосковной археографической экспедиции в 1817–1819 гг. [Андреева 2002, с. 284–306].

Сходство позиций декабристов и П. М. Строева можно проследить и в их отношении к периоду удельных междоусобий и монгольского нашествия. В оценке этой сложной эпохи отечественной истории им было характерно общее отрицание тезиса Н. М. Карамзина об известной пользе для Руси господства Золотой Орды. По мнению П. М. Строева, «зло раздробленности и монгольского владычества» привело к тому, что «Россия пришла в ужасное порабощение и через то должна была пребывать в совершенном бездействии» [Строев 1815, с. 201; Строев 1817, л. 13]. На этом же настаивал А. О. Корнилович, указывая, что «монгольское ярмо остановило естественное развитие народа [Корнилович 1823, с. 130–133]. В том же духе писал об «удельной гидре» А. А. Бестужев, а М. А. Фонвизин указывал, что «нашествия монголов превратили в пустыню целые области южной и средней России» [Волк 1958, с. 322–324].

Декабристы и П. М. Строев участвовали и в полемике вокруг «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина, развернувшейся на страницах периодической печати в конце 1810-х годов, а затем в конце 1820-х годов. В основе критического отношения декабристов к «Истории...» лежали как разногласия в политических воззрениях официального историографа, идеолога консерватизма и оппозиционных либералов, так и разница их взглядов на концепцию развития России и исторический источник. Так, А. А. Бестужев, Н. М. Муравьев, М. Ф. Орлов, М. А. Фонвизин критиковали «Историю...» за ее самодержавно-крепостническую направленность [Фонвизин 1982, с. 106; Волк 1958, с. 45, 141, 439], а А. О. Корнилович — за некритическое отношение автора к источникам. Декабрист указывал, что историограф — «более литератор, чем историк», и подчеркивал карамзинский нигилизм в отношении Петровских реформ, говоря, что «только в XVIII веке торговля, промышленность, просвещение вывели народ из оцепенения, пробудили в нем деятельность» [Грумм-Гржимайло 1956, с. 257].

Схожие оценки характерны и для П. М. Строева, по мнению которого, начало XVIII в. в истории России — важнейшая эпоха, когда происходили «коренные преобразования Петра Великого, давшие жизни государственной и быту народному иное направление». Причем в развитии Сибири, как части России, наряду с просвещением, проникшим сюда в XVII–XVIII вв., «немаловажную роль сыграли промышленность и торговля, которые стали там развиваться после петровских преобразований» [Строев 1817, л. 4]. Как видно, П. М. Строев и А. О. Корнилович, оценивая Петровские реформы как позитивный сдвиг и переломный момент в истории России, обратили внимание на одни и те же стороны общественной жизни, получившие мощный толчок в результате преобразований — просвещение, промышленность, торговля.

Весьма ценны для понимания общей позиции декабристов-историков и историков-источниковедов в полемике об «Истории...» Н. М. Карамзина строки из письма А. О. Корниловича из Петербурга П. М. Строеву в Москву от 9 ноября 1823 г.: «В завтрашней книжке сего журнала (т. е. «Северного архива». — Т. А.) увидите продолжение критики на Карамзина. Каково принята сия критика нашими литераторами? Здесь все более или менее отдают ей справедливость. С первых книжек будущего года начнется разбор всех 9 частей отдельно: тут-то пойдет передряга!» [Письмо Корниловича 1823, л. 1]. В письме речь идет о критической статье польского историка И. Лелевеля об «Истории Государства Российского», которая произвела большое впечатление на тогдашнюю читающую публику.

В конце 1820-х годов, уже после восстания декабристов, продолжая их историко-источниковедческую линию в полемике, в числе критиков карамзинского труда («скептиков» Н. С. Арцыбашева и М. Т. Каченовского) выступил и П. М. Строев. В 1828 г. он опубликовал «Письмо» к издателю «Московского вестника», в котором, отдавая должное заслугам Н. М. Карамзина перед русской исторической наукой, сделал ряд конкретных замечаний, касающихся общих проблем истории России и источниковедения [Строев 1828, с. 389–391]. Тем не менее в выступлении П. М. Строева защитники Н. М. Карамзина увидели политическую, а не историко-источниковедческую подоплеку. Так, П. А. Вяземский в своем письме министру народного просвещения гр. С. С. Уварову жаловался, что цензура пропускает статьи, критикующие «творение Карамзина, эту единственную в России книгу истинно

государственную, народную и монархическую, и через то самое поощряет черную шайку разрушителей <...>» [Вяземский 1879, с.211–212]. П. М. Строев, посчитав упреки П. А. Вяземского «несправедливыми», в другом письме, отстаивая право профессионала-историка критиковать труд своего коллеги, пусть даже более старшего и маститого, и подчеркивая пользу такой критики для выяснения научной истины, поставил вопрос об уровне исторической подготовки защитников Н. М. Карамзина: «На чем основывают они свое право быть судьями в великом деле отечественной истории? Где их археологические труды?» [Строев 1828, с.392–395].

В то время как А. О. Корнилович и П. М. Строев, имевшие «археологические труды» и убежденные, что нельзя писать исторические сочинения без критического анализа источников, вполне имели право на критику [Грумм-Гржимайло 1961, с.180–199].

О близости их взглядов свидетельствуют рецензия А. О. Корниловича на книгу Н. Наумова «Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам с 1224 по 1480 гг.» (СПб., 1823), а также упоминавшееся письмо П. М. Строеву от 9 ноября 1823 г. В своей рецензии А. О. Корнилович высмеял наивные представления автора, трактовавшего взаимные договоры русских князей как «свидетельство любви, согласия и братства», указывая, что для правильной оценки исторического документа нужно исследовать его «методами исторической критики» [Корнилович 1823, с.130–133]. В письме от 9 ноября 1823 г. он всецело поддержал широкую программу археографических изысканий по России для сбора исторических материалов, выдвинутую П. М. Строевым в его речи 14 июля 1823 г. при вступлении в Общество истории и древностей российских [Письмо Корниловича 1823, л. 2]. Программа была реализована П. М. Строевым в масштабной археографической экспедиции 1829–1834 гг. [Андреева 1990, с.107–118]. При содействии А. О. Корниловича речь П. М. Строева была напечатана в «Северном архиве» (1823. № 19). В свою очередь, по ходатайству Павла Михайловича, А. О. Корнилович был избран в члены данного Общества осенью 1823 г.

Упомянутое выше письмо А. О. Корниловича 1823 г. весьма ценно еще и потому, что в эпистолярном наследии декабриста очень мало писем, относящихся к додекабристскому периоду его жизни. Как подчеркивал исследователь творчества Александра Осиповича, его правнук А. Г. Грумм-Гржимайло, в большинстве своем адресаты писем декабристов после восстания «из опасения быть скомпрометированными в случае обыска» поспешно уничтожали «хранившиеся прежде письма» «лиц, так или иначе, прикосновенных к делу» [Грумм-Гржимайло 1956, с.255]. П. М. Строев же не побоялся возможных неприятностей и сохранил письмо А. О. Корниловича. Позже оно, а также послания К. Ф. Рылеева и В. Д. Сухорукова к нему были включены в оригинале в собрание писем, которое после смерти П. М. Строева его вдова передала в Румянцевский музей.

Письма В. Д. Сухорукова за 10 января 1824 г., 24 января и 18 марта 1825 г. отражают тот интерес, который проявлял П. М. Строев к жизни и творчеству А. О. Корниловича в 1820-е годы [Письма Сухорукова 1823–1825, л.52–53]. Но и после восстания в кавказский период жизни Александра Осиповича, когда 8 ноября 1832 г. он был отправлен рядовым в Грузию, П. М. Строев следил за литературным творчеством своего коллеги и даже имел какую-то информацию о нем. Об этом свидетельствует единственное известное письмо П. М. Строева В. Д. Сухорукову, отно-

сящееся к ноябрю 1832 г., в котором говорится о повести «Андрей Безыменный», опубликованной в Петербурге в том же году. Авторство повести было неизвестно до 1867 г., тем не менее П. М. Строев в письме указывает, что она принадлежит перу «издателя “Русской старины”», т. е. А. О. Корниловича [Линин 1941, с. 147–148].

Василий Дмитриевич Сухоруков (1795–1841), из обер-офицерских детей, воспитанник Новочеркасской войсковой гимназии (1812), в 1815 г. окончил юридический факультет Харьковского университета. В 1816–1818 гг. в чине хорунжего служил в Донской Войсковой канцелярии. В январе 1822 г. переведен в Петербург и зачислен корнетом, а затем поручиком в лейб-гвардии Донской казачий полк. С того же года состоял младшим офицером по особым поручениям при генерал-адъютанте А. И. Чернышеве, назначенным в январе 1821 г. председателем Комитета об устройстве Войска Донского. По решению Комитета предполагалось издание монументального труда «История земли Войска Донского», написание которого было поручено В. Д. Сухорукову.

Степень его причастности к деятельности политических тайных обществ в России не вполне ясна. Скорее всего, В. Д. Сухоруков был принят в Северное общество в начале 1825 г. К. Ф. Рылеевым и А. А. Бестужевым и принадлежал к умеренно-либеральным кругам декабристского движения [Линин 1941, с. 125; Волк 1958, с. 368–370; Ильин 2004, с. 634]. Согласно показаниям К. Ф. Рылеева, на его вопрос «о духе донских казаков», Василий Дмитриевич отвечал, что «они весьма привержены к правительству и любят государя», а он «воображал найти в обществе значущих людей, которые могли бы иметь влияние на его родину, и вся цель — доставить землякам просвещение». В свою очередь, К. Ф. Рылеев «искал в нем содействия здешних эскадронов. Но оба обманулись». По подозрению А. И. Чернышева «в принадлежности к тайному обществу» В. Д. Сухоруков в конце 1825 г. был выслан из Петербурга на Дон под присмотр сотрудника Комитета об устройстве Войска Донского генерал-майора И. Ф. Богдановича. Несмотря на показания видных декабристов, В. Д. Сухоруков не был привлечен к следственному процессу. По докладу Следственной комиссии 13 марта 1826 г., Николай I повелел его «оставить на Дону, не отправляя лейб-гвардии в Казачий полк, иметь за ним бдительный тайный надзор и ежемесячно доносить о поведении» [Декабристы 1988, с. 172, 321–322].

Согласно записке 1826 г. дежурного генерала Главного штаба Его Императорского Величества П. А. Клейнмихеля, за В. Д. Сухоруковым как «такого рода офицером, за которым нужно иметь особенный надзор», действительно, был установлен секретный надзор, осуществлявшийся до конца его жизни [О прикосновенности к делу... 1826, л. 2–9]. Между тем в июле 1827 г. в чине сотника он был отправлен в Отдельный Кавказский корпус, находился при штабе И. Ф. Паскевича, составляя «Историческое описание войны 1828 и 1829 гг.». Участник русско-персидской и русско-турецкой войн, В. Д. Сухоруков был награжден орденом Владимира IV ст. и золотой саблей. В январе 1830 г. по доносу был арестован, доставлен в Новочеркасск и выслан в Донской полк в Финляндию. Возвратился на Дон в ноябре 1831 г., где служил есаулом (с 1837 г.), в 1841 г. уволен от службы [Декабристы 1988, с. 172].

Возвращаясь к началу 1820-х годов, необходимо подчеркнуть, что именно с этого времени установились тесные научные связи В. Д. Сухорукова с П. М. Строевым, поскольку Павел Михайлович был приглашен А. И. Чернышевым к участию в работе по выявлению материалов по истории донских казаков в Московском ар-

хиве Коллегии иностранных дел. Хотя Павел Михайлович уже покинул Архив, но, оставаясь «причисленным к нему», принял приглашение. Тем более что история казацкой «вольницы» была предметом его давних исследовательских интересов. В начале сентября 1823 г. П. М. Строев принялся за дело с обычной для него энергией. Коллегами это было воспринято как «прорыв» в ученой деятельности Комитета об устройстве Войска Донского. 18 сентября 1823 г. В. Д. Сухоруков писал ему из Петербурга: «Это известие всех совершенно оживило <...> теперь мы шагнем исполински вперед» [Письма Сухорукова 1823, л. 26].

Поставленная перед П. М. Строевым задача оказалась чрезвычайно сложной, поскольку необходимо было пересмотреть и привести в хронологическую систему огромный комплекс материалов, начиная с древнейших времен до XVIII в., относящихся к истории не только заселения и освоения Дона «вольными людьми», но и дипломатических отношений России с Турцией и Крымским ханством и т. д. При этом по инструкции А. И. Чернышева выписки «должны были иметь надлежащую полноту, подробность и возможную связь» [Барсуков 1878, с. 83].

По первоначальному плану предполагалось, что делаемые в Москве П. М. Строевым выписки должны были два раза в месяц отсылаться в Петербург к В. Д. Сухорукову, который, обработав их, обязан был заняться написанием «Истории земли Войска Донского» [Попов 1901, с. 15–47]. Но в процессе работы выявилась определенная неподготовленность последнего к работе с источниками, о которой он писал П. М. Строеву 9 и 19 октября 1823 г. с просьбой «наставлять < ... > впредь в подлежащем деле для него новом и превосходящем его силы», называя археографа своим «руководителем во тьме архивской» [Письма Сухорукова 1823, л. 38–39].

П. М. Строеву, который считал, что «тому, кто хочет писать историю, необходимо нужно самому смотреть дела, а не одними выписками довольствоваться» (цит. по: [Барсуков 1878, с. 84]), не нравился этот несколько потребительский подход В. Д. Сухорукова к исследовательской работе. Тем более что последний постоянно упрекал его в «краткости извлечений», мотивируя свою позицию необходимостью «объять предмет <...> с должной основательностью». Павел Михайлович отвечал присылкой новых выписок, консультациями, рекомендациями и даже предложением совместной работы по написанию «Истории...». Однако оно было отклонено В. Д. Сухоруковым, о чем он сожалел в письмах от 26 и 30 октября 1823 г. [Письма Сухорукова 1823, л. 41–42].

Ценность консультаций П. М. Строева заключалась прежде всего в том, что он обращал внимание В. Д. Сухорукова на значение актового материала по внутривосточной истории России и документов, относящихся к социальным движениям. Речь идет об источниках по истории восстаний Тимофея Булавина и Степана Разина, с которыми П. М. Строев связывал истоки «буйности казаков». Эти идеи в дальнейшем были развиты В. Д. Сухоруковым в его «Историческом описании земли Войска Донского». Вслед за П. М. Строевым он видел причины заселения донских степей в возможности людей крепостного состояния «уйти от притеснений, коих они претерпевали от владельцев своих», и в создании отрядов «свободных воинов» [Сухоруков 18676, с. 12–13].

Между тем написание «Истории земли Войска Донского» затягивалось. Надеясь ускорить дело, А. И. Чернышев в начале 1825 г. предложил П. М. Строеву самому написать ее, но последний по морально-этическим соображениям отказался. Неудача

В. Д. Сухорукова была обусловлена не только его занятостью изданием совместно с А. О. Корниловичем альманаха «Русская старина», на что он жаловался П. М. Строеву в письмах от 27 января и 16 марта 1825 г. [Письма Сухорукова 1825, л. 52–53], но и отрицательным влиянием А. И. Чернышева как председателя Комитета об устройстве Войска Донского на процесс создания труда [Барсуков 1878, с. 92–93].

Поэтому не удивительно, что осенью 1825 г. Комитет прекратил свою деятельность. Тогда же прервались научные, но сохранились личные контакты В. Д. Сухорукова с П. М. Строевым. После восстания они встречались только один раз, но переписка продолжалась. Из писем П. М. Строева сохранилось только одно, уже упомянутое от ноября 1832 г. Что касается встречи, то она была связана со служебной деятельностью археографа, которому в августе 1831 г. было поручено весь собранный Комитетом корпус архивных материалов перевезти из Петербургского архива в Новочеркасский Войсковой архив. В Новочеркаске в ноябре 1831 г. и произошла последняя встреча двух коллег. «Вы первый раскрыли мне историю моей Родины, заставили полюбить изыскания о ней», — писал В. Д. Сухоруков П. М. Строеву 12 февраля 1835 г. [Письма Сухорукова 1835, л. 58].

Судьба материалов, над которыми работали В. Д. Сухоруков и П. М. Строев, оказалась весьма печальна. По свидетельству П. М. Строева, после их переезда на Дон, ими бесцеремонно воспользовался В. Б. Броневский, написавший, по сути, плагиатную «Историю Войска Донского» (СПб., 1834. Ч. 1–2), даже не сославшись на своих предшественников. В официально-охранительном тоне автор характеризовал «казачью вольницу» как незаконную и разбойную, что вызвало горячий протест В. Д. Сухорукова, назвавшего книгу «спекуляцией» и критиковавшего ее за «недостаток фактов и неизученных источников» [Сухоруков 1867а, с. 29]. А. С. Пушкин в своем «Современнике» также писал: «Политические и нравоучительные размышления, коими г. Броневский украсил свое повествование, слабы и пошлы и не награждают читателей за недостаток фактов, точных известий и ясного изложения» [Пушкин 1836, с. 132]. Современный автор также негативно характеризует данный труд, подчеркивая некорректность В. Б. Броневского в оценке участия донских казаков в Отечественной войне 1812 г., поскольку он указывал на незначительную активность казачьих полков, не входивших в корпус М. И. Платова [Сапожников 2013, с. 14].

Однако не только декабристы-историки, но и декабристы-литераторы обращались к П. М. Строеву с просьбой об историческом и источниковедческом обосновании их произведений. Речь идет о комментариях к поэмам К. Ф. Рыльева «Думы» и «Войнаровский», в которых наиболее ярко отразилась публицистическая направленность исторического романтизма декабристов. Вероятно, именно данная характерная черта поэзии К. Ф. Рыльева привлекла П. М. Строева к сотрудничеству с ним. В переговорах по поводу его работы над комментариями к рылеевским текстам в 1824 г. принял участие В. Д. Сухоруков. Дело в том, что во время подготовки поэмы к печати произошла имеющая личный характер ссора П. М. Строева с членом Северного общества, литератором и близким К. Ф. Рылеву человеком П. А. Мухановым, который по поручению последнего должен был следить за печатанием его сочинений [Декабристы 1988, с. 123–124]. Конфликт был улажен благодаря вмешательству В. Д. Сухорукова, а также ответу самого К. Ф. Рыльева на «хартию» П. М. Строева. В ответе Кондратий Федорович, соглашаясь с археографом, что «поступок его (т. е. П. А. Муханова. — Т. А.) действительно заслуживает порицания, и Вы вправе на него

негодовать», считал случившееся «обоюдным недоразумением» [Письмо Рылеева 1825, л. 1]. И все же наблюдение за изданием «Дум», а затем «Войнаровского» он передал Е. П. Оболенскому, которого вскоре сменил И. И. Пущин.

Комментарии П. М. Строева к поэмам К. Ф. Рылеева включали в себя биографические данные об исторических действующих лицах, генеалогический материал и статистико-географические сведения о тех регионах России, в которых происходили события. При этом образы исторических деятелей, которые у К. Ф. Рылеева страдали идеализацией — А. Курбского, Б. Годунова, А. Волынского и др. — П. А. Строевым были даны в их жизненной реальности, со ссылками на мемуарную литературу соответствующей эпохи и исторические труды конца XVIII — начала XIX в. [Рылеев 1988, с. 75–88, 130–140]

Произведения К. Ф. Рылеева имели большой успех у широкой читающей публики, что можно отнести и на счет комментариев к ним. В 1825 г. появились две рецензии на «Думы» в «Библиографических листках» П. И. Кеппена и «Северной Пчеле» Ф. В. Булгарина. В них рецензенты с большой похвалой отзывались не только о поэтических достоинствах поэмы, но и об исторических примечаниях к ней. Сам К. Ф. Рылеев, высоко оценивая профессионализм П. М. Строева, еще на стадии подготовки комментариев в уже упомянутом письме от февраля 1825 г. писал: «Некоторые примечания Ваши я уже имею и душевно благодарю Вас за них. Вы совершенно оправдали выбор наш» [Письмо Рылеева 1825, л. 2].

Выводы:

1. Тайное общество, по мнению самих декабристов, было «делом всей России», «выражением народных интересов» [Лунин 1988, с. 269]. Представленные материалы свидетельствуют, что идеологи и первые историки политической конспирации в России стремились также подчеркнуть не только «общенациональный» характер ее требований, но историческую объективность появления в русском культурном слое феномена тайных политических обществ.

2. Четкое социально-политическое мотивационное обоснование создания и эволюции тайного общества декабристов, утверждение исторической закономерности появления в России оппозиционного движения в виде политических нелегальных объединений было отличительной чертой именно декабристской конспирации.

3. В историографическом процессе первой четверти XIX в., когда происходило развитие отечественной исторической науки, становление археографии и источниковедения, просматривается взаимовлияние историков и источниковедов, археографов, нашедшее наиболее яркое воплощение в научных контактах историков-декабристов и П. М. Строева. Вращаясь в кругу наиболее передовых своих современников, он невольно был приобщен к их воззрениям на прошлое России, а декабристы испытывали значительное влияние его методов работы с источниками и его исторических взглядов.

Источники и литература

1. Андреева Т. В. П. М. Строев и развитие русской исторической науки в первой трети XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: Наука, 1986. 18 с.

2. Андреева Т. В. Археографическая экспедиция Академии наук. 1829–1834 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXI. Л.: Наука, 1990. С. 107–118.

3. Андреева Т. В. Судебники 1497 и 1550 гг. в издании К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXVIII. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 284–306.

4. *Андреева Т. В.* Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб.: Лики России, 2009. 912 с.
5. *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды П. М. Строева. СПб.: Типогр. В. С. Балашева, 1878. 668 с.
6. *Волк С. С.* Исторические взгляды декабристов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 461 с.
7. Восстание декабристов. Документы. Т. IX. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 308 с.
8. Восстание декабристов. Документы. Т. XII. М.: Изд-во АН СССР, 1969. 474 с.
9. Восстание декабристов. Документы. Т. XIV. М.: Наука, 1976. 508 с.
10. *Вяземский П. А.* Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 2. СПб.: Изд-во гр. С. Д. Шереметева, 1879. 426 с.
11. *Грумм-Гржимайло А. Г.* Декабрист А. О. Корнилович. (Жизнь и литературная деятельность) // Декабристы и их время: в 2 т. Т. 2. М., 1932. С. 324–356.
12. *Грумм-Гржимайло А. Г.* Декабрист А. О. Корнилович и археограф П. М. Строев // Исторический архив. 1956. № 4. С. 255–259.
13. *Грумм-Гржимайло А. Г.* А. О. Корнилович — исследователь архивных источников и археограф // Исторический архив. 1961. № 2. С. 180–199.
14. Декабристы. Биографический справочник / под ред. М. В. Нечкиной; подгот. С. В. Мироненко. М.: Наука, 1988. 444 с.
15. *Ильин П. В.* Новое о декабристах. Прощенные оправданные и не обнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб.: Нестор-История, 2004. 663 с.
16. *Кафенгауз Б. Б.* Об исторических взглядах декабристов // Доклады и сообщения Института истории АН СССР. Вып. 10. М.: Издательство АН СССР, 1956. С. 27–50.
17. *Корнилович А. О.* [Рец.] Н. Наумов «Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам с 1224 по 1480 гг.» // Сын Отечества. 1823. Ч. 86. С. 130–133.
18. *Линин А. М.* А. С. Пушкин на Дону. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1941. 176 с.
19. *Лунин М. С.* Письма из Сибири. М.: Наука, 1988. 492 с.
20. О прикосновенности к делу государственных преступников поручика Василия Сухорукова // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) (III Отделение). Оп. 1. 1 экс. 1826 г. Д. 61. Ч. 247. Л. 2–9.
21. Письмо А. О. Корниловича П. М. Строеву, 9 ноября 1823 г. // Научно-исследовательский Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 291 (П. М. Строев). № 2249. Ед. хр. 23. Л. 1–2.
22. Письмо К. Ф. Рылеева П. М. Строеву, Февраль 1825 г. // Научно-исследовательский Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 291 (П. М. Строев). № 2249. Ед. хр. 48. Л. 1–2.
23. Письма В. Д. Сухорукова П. М. Строеву. 1823–1825, 1835 гг. // Научно-исследовательский Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 291 (П. М. Строев). № 2251. Л. 1–60.
24. *Попов И. П.* К биографии В. Д. Сухорукова // Сборник Областного Войскового Донского Статистического Комитета. Вып. I. Новочеркасск: Изд-во Областного Войскового Донского Статистического Комитета, 1901. С. 15–47.
25. *Пушкин А. С.* [Рец.] В. Б. Броневский «История Войска Донского» // Современник. 1836. Кн. 3. С. 132.
26. *Рылеев К. Ф.* Думы. Поэмы. Стихотворения. Проза. М.: Художественная литература, 1988. 303 с.
27. *Сапожников А. И.* Войско Донское в Отечественной войне 1812 года: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб.: Полигон, 2013. 52 с.
28. *Семенова А. В.* Временное революционное правительство в планах декабристов. М.: Мысль, 1982. 205 с.
29. *Строев П. М.* Краткая российская история в пользу российского юношества. М.: Типогр. Селивановского, 1814. 112 с.
30. *Строев П. М.* Родословный чертеж поколений владетельных князей русских // Сын Отечества. 1815. № 51. С. 201–217.
31. *Строев П. М.* Критический розыск к объяснению и поправлению бытосказаний и хронологии в начальной истории Сибирского царства. 1817 г. // Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИАМ). Ф. 31 (Московский комитет по делам печати). Оп. 4. Д. 8. Л. 1–17.
32. *Строев П. М.* Письма к издателю. (Рецензия на «Историю Государства Российского» Н. М. Карамзина) // Московский вестник. 1828. Ч. 22. С. 389–395.
33. *Сухоруков В. Д.* [Рец.] В. Б. Броневский «История Войска Донского» // Донской Вестник. 1867а. № 27. С. 29.

34. Сухоруков В. Д. Историческое описание земли Войска Донского. СПб.: Изд-во Областного Войскового Донского Статистического комитета, 1867б. 356 с.

35. Фонвизин М. А. Сочинения и письма. Т. II. Сочинения. Иркутск: Полярная звезда, 1982. 430 с.

36. 14 декабря 1825 года 1999 — 14 декабря 1825 года. Воспоминания очевидцев / отв. сост. П. В. Ильин. СПб.: Археографический проект, 1999. 455 с.

References

1. Andreeva T. V. *P. M. Stroev i razvitie russkoi istoricheskoi nauki v pervoi treti XIX veka*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [*P. M. Stroev and development of Russian historical science in the first third of the XIX century*. Thesis of cand. hist. sci. diss.]. Leningrad: Nauka Publ., 1986. 18 p. (in Russian)

2. Andreeva T. V. Arkheograficheskaia ekspeditsiia Akademii nauk. 1829–1834 gg. [Archaeographical expedition of the Academy of Sciences. 1829–1834 years]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny [Auxiliary historical disciplines]*. Vol. XXI. Leningrad: Nauka Publ., 1990, pp. 107–118. (in Russian)

3. Andreeva T. V. Sudebniki 1497 i 1550 gg. v izdanii K. F. Kalaidovicha i P. M. Stroeva [The Laws of 1497 and 1550 years in the publication of K. F. Kalaidovich and P. M. Stroev]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny [Auxiliary historical disciplines]*. Vol. XXVIII. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2002, pp. 284–306. (in Russian)

4. Andreeva T. V. *Tainye obshchestva v Rossii v pervoi treti XIX v. pravitel'stvennaia politika i obshchestvennoe mnenie* [Secret society in Russia in the first third of the XIX century: the government policy and public opinion]. St. Petersburg: Liki Rossii Publ., 2009. 912 p. (in Russian)

5. Barsukov N. P. *Zhizn' i trudy P. M. Stroeva [Life and works of P. M. Stroev]*. St. Petersburg: Tipogr. V. S. Balasheva Publ., 1878. 668 p. (in Russian)

6. Volk S. S. *Istoricheskie vzgliady dekabristov [Historical views of the Decembrists]*. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1958. 461 p. (in Russian)

7. *Vosstanie dekabristov. Dokumenty [The revolt of the Decembrists. Documentation]*. Vol. IX. Moscow: AN SSSR Publ., 1950. 308 p. (in Russian)

8. *Vosstanie dekabristov. Dokumenty [The revolt of the Decembrists. Documentation]*. Vol. XII. Moscow: AN SSSR Publ., 1969. 474 p. (in Russian)

9. *Vosstanie dekabristov. Dokumenty [The revolt of the Decembrists. Documentation]*. Vol. XIV. Moscow: Nauka Publ., 1976. 508 p. (in Russian)

10. Viazemskii P. A. *Poln. sobr. soch. [Full P. A. Vyazemsky collection]*: in 12 vols. Vol. 2. St. Petersburg: S. D. Sheremeteva Publ., 1879. 426 p. (in Russian)

11. Grumm-Grzhimailo A. G. Dekabrist A. O. Kornilovich. (Zhizn' i literaturnaia deiatel'nost') [Decembrist A. O. Kornilovich. (The life and literary activities)]. *Dekabristy i ikh vremia [Decembrists and their time]*: in 2 vols. Vol. 2. Moscow, 1932, pp. 324–356. (in Russian)

12. Grumm-Grzhimailo A. G. Dekabrist A. O. Kornilovich i arkhograf P. M. Stroev [Decembrist A. O. Kornilovich and archaeographer P. M. Stroev]. *Istoricheskii arkhiv [Historical Archive]*, 1956, no. 4, pp. 255–259. (in Russian)

13. Grumm-Grzhimailo A. G. A. O. Kornilovich — issledovatel' arkhivnykh istochnikov i arkhograf [A. O. Kornilovich — researcher of archival sources and archaeographer]. *Istoricheskii arkhiv [Historical Archive]*, 1961, no. 2, pp. 180–199. (in Russian)

14. *Dekabristy. Biograficheskii spravochnik [Decembrists. Biographical Directory]*. Eds M. V. Nechkin, S. V. Mironenko. Moscow: Nauka Publ., 1988. 444 p. (in Russian)

15. Il'in P. V. *Novoe o dekabristakh. Proshchennye opravdannye i ne obnaruzhennye sledstviem uchastniki tainykh obshchestv i voennykh vystuplenii 1825–1826 gg. [Hew of the Decembrists. Forgiveness is not justified and the result of the participants found the secret societies and military performances 1825–1826 years]*. St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2004. 663 p. (in Russian)

16. Kafengauz B. B. Ob istoricheskikh vzgliadakh dekabristov [On the historical views of the Decembrists]. *Doklady i soobshcheniia Instituta istorii AN SSSR [Reports and reports of the Institute of History of the USSR]*. Iss. 10. Moscow: AN SSSR Publ., 1956, pp. 27–50. (in Russian)

17. Kornilovich A. O. [Rets.] N. Naumov «Ob otnosheniakh rossiiskikh kniazei k mongol'skim i tatarskim khanam s 1224 po 1480 gg.» [Review N. Naumov the book «On the relations of the Russian princes to the Mongolian and Tatar khans from 1224 to 1480 years»]. *Syn Otechestva [Son of the Fatherland]*. 1823, part 86, pp. 130–133. (in Russian)

18. Linin A. M. A. S. *Pushkin na Donu [A. S. Pushkin on the Don]*. Rostov on Don: Rostizdat Publ., 1941. 176 p. (in Russian)

19. Lunin M. S. *Pis'ma iz Sibiri* [Letters from Siberia]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 492 p. (in Russian)
20. O prikosnovennosti k delu gosudarstvennykh prestupnikov poruchika Vasiliia Sukhorukova [Touching the cause of state criminals Lieutenant Vasily Sukhorukov]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF) (III Otdelenie)* [State Archive of the Russian Federation (GARF) (III Department)]. Op. 1. 1 eks. 1826 g., d. 61, ch. 247, l. 2–9. (in Russian)
21. Pis'mo A. O. Kornilovicha P. M. Stroevu. 9 noiabria 1823 g. [Letter from A. O. Kornilovich to P. M. Stroev on November 9, 1823 year]. *Nauchno-issledovatel'skii Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (NIOR RGB)* [Research Department of Manuscripts of the Russian State Library (RSL Niort)], f. 291 (P. M. Stroev), no. 2249, unit. hr. 23, l. 1–2. (in Russian)
22. Pis'mo K. F. Ryleeva P. M. Stroevu. Fevral' 1825 g. [Letter from K. F. Ryleeva. February 1825 year]. *Nauchno-issledovatel'skii Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (NIOR RGB)* [Research Department of Manuscripts of the Russian State Library (RSL Niort)], f. 291 (P. M. Stroev), no. 2249, unit. hr. 48, l. 1–2. (in Russian)
23. Pis'ma V. D. Sukhorukova P. M. Stroevu. 1823–1825, 1835 gg. [Letter from V. D. Sukhorukov to P. M. Stroev 1823–1825, 1835 years]. *Nauchno-issledovatel'skii Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (NIOR RGB)* [Research Department of Manuscripts of the Russian State Library (RSL Niort)], f. 291 (P. M. Stroev), no. 2251, l. 1–60. (in Russian)
24. Popov I. P. K biografii V. D. Sukhorukova [To the biography V. D. Sukhorukov]. *Sbornik Oblastnogo Voiskovogo Donskogo Statisticheskogo Komiteta* [Proceedings of the Don Host Regional Statistics Committee]. Vol. I. Novocherkassk: Oblastnogo Voiskovogo Donskogo Statisticheskogo Komiteta Publ., 1901, pp. 15–47. (in Russian)
25. Pushkin A. S. [Rets.] V. B. Bronevskii «Istoriia Voiska Donskogo» [Review B. Bronevsky the book «History of the Don Cossacks». *Sovremennik* [Contemporary], 1836, book 3, pp. 132. (in Russian)
26. Ryleev K. F. *Dumy. Poemy. Stikhotvoreniia. Proza* [Duma. Poems. Poems. Prose]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1988. 303 p. (in Russian)
27. Sapozhnikov A. I. *Voisko Donskoe v Otechestvennoi voine 1812 goda*: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [Don Army in the Patriotic War of 1812: Thesis of Doct. hist. sci.]. St. Petersburg: Poligon, 2013. 52 p. (in Russian)
28. Semenova A. V. *Vremennoe revoliutsionnoe pravitel'stvo v planakh dekabristov* [Provisional revolutionary government in the plans of the Decembrists]. Moscow: Mysl' Publ., 1982. 205 p. (in Russian)
29. Stroev P. M. *Kratkaia rossiiskaia istoriia v pol'zu rossiiskogo iunoshstva* [Brief history of Russia in favor of the Russian youth]. Moscow: Tipogr. Selivanovskogo, 1814. 112 p. (in Russian)
30. Stroev P. M. Rodoslovnyi chertezh pokolenii vladetel'nykh kniazei russkikh [Generations pedigree drawing ruling princes Russian]. *Syn Otechestva* [Son of the Fatherland], 1815, no. 51, pp. 201–217. (in Russian)
31. Stroev P. M. Kriticheskii rozysk k ob"iasneniiu i popravleniiu bytoskazanii i khronologii v nachal'noi istorii Sibirskogo tsarstva. 1817 g. [Critical wanted to explain and as amended bytoskazany and chronology in the early history of the Siberian kingdom]. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv g. Moskvy (TsGIAM). F. 31 (Moskovskii komitet po delam pečhati)* [Central State Historical Archive of the City of Moscow (TSGIAM). F. 31 (the Moscow Committee for the Press)], op. 4, d. 8, l. 1–17. (in Russian)
32. Stroev P. M. Pis'ma k izdateliu. (Retsenziia na «Istoriuu Gosudarstva Rossiiskogo» N. M. Karamzina) [Letters to the publisher (Review of "History of the Russian State" Karamzin)]. *Moskovskii vestnik* [Moscow Gazette], 1828, part 22, pp. 389–395. (in Russian)
33. Sukhorukov V. D. [Rets.] V. B. Bronevskii «Istoriia Voiska Donskogo» [Review B. Bronevsky the book "History of the Don Cossacks"]. *Donskoi Vestnik* [Don Herald], 1867a, no. 27, pp. 29. (in Russian)
34. Sukhorukov V. D. *Istoricheskoe opisanie zemli Voiska Donskogo* [Historical description of the land of the Don Cossacks]. St. Petersburg: Oblastnogo Voiskovogo Donskogo Statisticheskogo komiteta Publ., 1867b. 356 p. (in Russian)
35. Fonvizin M. A. *Sochineniia i pis'ma. T. II. Sochineniia* [Works and letters. T. II. Works]. Irkutsk: Poliarnaia zvezda Publ., 1982. 430 p. (in Russian)
36. *14 dekabria 1825 goda — 14 dekabria 1825 goda. Vospominaniia ochevidtsev* [December 1825. The memories of witnesses]. Ed. by P. V. Il'in. St. Petersburg: Arkheograficheskii proekt Publ., 1999. 455 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 17 июня 2015 г.